

6. Толстой Л. Н. Полн. собр. соч. (Юб.): в 90 т. М., 1928–1958. (Ссылки на это издание даются в тексте с указанием тома и страницы.)

7. См. об этом: Мережковский Д. С. Л. Толстой и Достоевский. Т. 2. Религия Л. Толстого и Достоевского. СПб., 1903; Овсяннико-Куликовский Д. Н. Лев Николаевич Толстой. Очерк его художественной деятельности и оценка его религиозных и моральных идей. СПб., 1911; О религии Толстого. Сб. второй. М., 1912; Асмус В. Ф. Религиозно-философские трактаты Л. Н. Толстого // Толстой Л. Н. Полн. собр. соч.: в 90 т. Т. 23; Асмус В. Ф. Мировоззрение Толстого // Избранные философские труды. Т. 1. М., 1969; Опунская Л. Д. Л. Н. Толстой. Материалы к биографии с 1886 по 1892 годы. М., 1979; Никитин В. «Богоискательство» и богоборчество Толстого // Прометей. Т. 12. М., 1980; Зеньковский В. В. История русской философии. Т. 1. Ч. 2. Л., 1991; Архиепископ Иоанн (Шаховской). Избранное. Петрозаводск, 1992; Концевич И. М. Истоки душевной катастрофы Л. Н. Толстого // Духовная трагедия Льва Толстого. М., 1995; Ореханов Г. П. Русская Православная Церковь и Лев Толстой: восприятие конфликта современниками. М., 2010.

8. См. сборник: Духовно-нравственные основы русской литературы. Материалы юбилейной конференции, посвящённой Н. Н. Скату. Кострома, 2011. С. 162–166.

УДК 821.161.1.09"18"

Е. Ю. Плахина

Костромской государственный университет им. Н. А. Некрасова
el-gouna-a@yandex.ru

Л. Н. ТОЛСТОЙ И ВОСТОК В ОТЕЧЕСТВЕННОМ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИИ

Творчество Л. Н. Толстого получило признание не только в европейских странах, но и в странах Востока, причем этот писатель является одним из самых популярных в арабском мире благодаря гуманистическому пафосу произведений и защите человеческого достоинства в его творчестве. В данной статье речь пойдет о рассмотрении в отечественном литературоведении специфики восприятия творчества Л. Н. Толстого в арабском мире.

Ключевые слова: Л. Н. Толстой и Восток, рецепция художественного творчества, арабская литература, гуманистический пафос.

Ye. Yu. Plahina

Nekrasov Kostroma State University
el-gouna-a@yandex.ru

LEO TOLSTOY AND THE ORIENT IN RUSSIAN SCIENCE OF LITERATURE

Leo Tolstoy's creative work has gained recognition not only in the European countries, but in the countries of the Orient as well, at that this writer is one of the most popular in the Arab world thanks to humanistic pathos of works and protection of human dignity in his creative work. In this article, there will be an issue of the Arab world's Leo Tolstoy perception specifics consideration in the Russian literary criticism.

Keywords: Leo Tolstoy and Orient, artistic creative work reception, Arab literature, humanistic pathos.

В современном литературоведении одним из интересных направлений является рассмотрение влияния и взаимовлияния литератур, что связано прежде всего с глобализацией культурных взаимосвязей.

Творчество Л. Н. Толстого получило признание не только в европейских странах, но и в странах Востока, причем этот великий русский писатель является одним из самых популярных в арабском мире, благодаря гуманистическому пафосу произведений и защите человеческого достоинства. Таким образом, огромный интерес к Толстому во всем мире остается актуальным и на сегодняшний день.

Отнюдь не все писатели становятся признанными классиками уже при жизни и известны всему миру. Но имя графа Толстого уже к концу XIX века было известно не только в самой России, где он стал любимейшим автором, но и на Западе, но и на Востоке. Большую роль в этом сыграла его активная переписка с известными духовными лидерами восточного мира (индусом Махатмой Ганди, египтянином Мухаммедом Абдо и др.).

Толстой находил в культурах древних цивилизаций то, что и на данный момент так необходимо обществу, но совершенно обесценено европейской цивилизацией: интерес к ду-

ховной сущности человека, к его внутреннему миру, к морально-этическим ценностям в целом. Писателя всегда угнетало необычайное падение нравственности, принижение человека и его достоинства. Сейчас, в современном мире, мы видим, что ситуация не улучшилась. Между тем, во многих странах Востока духовность до сих пор является основным критерием нравственности.

Интерес Л. Н. Толстого к Востоку был необычайно велик, он уделял этому вопросу особое внимание. Он часто обращался мыслью к истокам культуры древних народов, искал в них животворные силы для грядущего обновления человечества. Писатель пытался рассмотреть эти силы в укладе жизни восточных народов, в их традиционном миролюбии и трудолюбии, в их богатейшем культурном наследии. Для него Восток был прежде всего символом «непротивления», противовесом «разврату европейских цивилизаций». В «Письме к китайцу» (1906) Л. Н. Толстой так оценивал роль Востока в духовной жизни человечества: «Мне думается, что назначение восточных народов Китая, Персии, Турции, Индии, России и, может быть, Японии (если она еще не совсем увязла в сетях разврата европейских цивилизаций), состоит в том, чтобы указать народам истинный путь к свободе, для выражения которой, как вы пишете в своей книге, на китайском языке нет другого слова, кроме Тао, то есть деятельности, сообразной с вечным основным законом жизни человечества». Так обращение Толстого к религиозно-философским идеям буддизма привлекло внимание значительной части русской интеллигенции к этической стороне учения Будды. Последователи учения Толстого вскоре создали целое общественное движение – толстовство, основанное на отказе от благ цивилизации, «опрощении», соблюдении строгих этических норм.

Тема, касающаяся связи творчества Л. Н. Толстого с арабскими странами, разработана в отечественном литературоведении чрезвычайно мало. Самая глобальная работа «Л. Н. Толстой и Восток» А. Шифмана была написана еще в советское время. Большинство литературоведческих трудов были созданы до 70–80 годов XX века. К сожалению, современные российские востоковеды в должном объеме не уделяют внимания ни влиянию русской классики на арабскую литературу, ни типологическому сходству русской и арабской литератур.

Существует, правда, достаточно много отдельных статей и публикаций в научных сборниках, методических пособиях для преподавания в вузах. Естественно, что отдельного рассмотрения заслуживают работы иноязычных авторов, изданные как в европейских странах, так и в странах Востока.

Довольно хорошо, однако, изучена связь творчества великого писателя с другими странами Востока (например, Япония, Индия). Именно по этой причине иногда в некоторых трудах современников сказано, что тема «Л. Толстой и Восток» изучена в достаточной степени. С чем это связано? Для читателя (особенно в советское время) понятие «восток» включает в себя обширные регионы: Ближний и Средний Восток (Палестина, Саудовская Аравия, Турция, Иран), Северная Африка (Египет, Тунис), Дальний Восток (Индия, Китай, Япония, Цейлон), Средняя Азия, Кавказ. И когда мы говорим о Востоке, то подразумеваем не какие-то отдельные страны, а все вышеперечисленные.

Кроме того, немаловажно, что к тому времени социально-историческая и связанная с ней культурно-психологическая обстановка в стране была такова, что «Восток» из географического понятия, объединяющего страны азиатско-мусульманской и буддийской культуры, превращался в некий символический образ, имеющий философскую, историко-географическую и художественную наполненность.

Концепция Востока сложилась в мировоззрении Толстого не сразу. На раннем этапе своей писательской деятельности Толстой, по-видимому, глубоко не задумывался над взаимосвязью культур Востока и Запада, над ролью восточных народов в прошлом и будущем человечества. «Занятый актуальными проблемами русской жизни, он уделял внимание Восто-

ку лишь эпизодически, когда какие-либо исключительные события привлекали его интерес к странам Азии и Африки» (8, 7).

Начало изучению связей Толстого с Востоком было положено еще при его жизни. В 1905 г. в Лондоне в журнале «Свободное слово» (№ 6) была опубликована статья В. Г. Черткова «Толстой и японцы», в которой впервые была приведена часть переписки Толстого с деятелями японской культуры. К восьмидесятилетию писателя вышел в свет альманах, содержащий высказывания ряда деятелей стран Востока о Толстом.

Вскоре после смерти Толстого появился аналогичный двухтомный сборник, в котором наряду со статьями и воспоминаниями деятелей русской культуры приведены высказывания деятелей стран Востока о Толстом.

В 1924 г. П. И. Бирюков, биограф и друг Толстого, опубликовал в журнале «Восток» (№ 6) статью, в которой изложил содержание сборника «Толстой и Восток». Уже через год этот сборник вышел в свет на немецком языке. В него вошла часть переписки Толстого с деятелями стран Азии. Но так как составителя интересовали главным образом религиозно-нравственные проблемы, в сборник не вошли, в частности, многие письма, полученные писателем из Китая, Индии, Японии, Ирана, Турции, Алжира, Египта и других стран Азии и Африки.

В 1939 г. Д. П. Сергеенко опубликовал (в неполном виде) переписку Толстого и Ганди. Творческую историю трудов Толстого о Востоке разрабатывали для выходявшего Полного собрания его сочинений Н. К. Гудзий, Н. Н. Гусев, П. С. Попов. Связи писателя с религиозными деятелями Востока изучал научный сотрудник музея Л. Н. Толстого А. И. Ларионов, которому, однако, смерть помешала завершить его плодотворную работу. Об интересе Толстого к древним религиям и философским учениям Востока писали Д. Ю. Квитко, В. Ф. Асмус, А. Д. Литман. Описание индийской литературы в Яснополянской библиотеке Толстого дано в содержательных обзорах В. Ф. Булгакова и Н. М. Гольдберга. Ценные сведения о переводах и изданиях Толстого в странах Востока содержатся в трудах востоковедов А. П. Баранникова, В. А. Гордлевского, И. Ю. Крачковского, Н. И. Конрада, Н. Т. Федоренко, Л. Д. Позднеевой, в статьях и публикациях Н. Н. Арденса, Д. И. Белкина, Г. Ф. Гирса, А. А. Долининой, Г. Д. Ивановой, Р. Н. Кима, Д. С. Комиссарова, Л. Р. Ланского, И. Л. Львовой, М. С. Михайлова, Е. М. Пинус, Б. В. Поспелова, К. Рехо, А. З. Розенфельд, Н. И. Фельдман, М. Е. Шнейдера и других советских исследователей (8, 9)

Мировое значение Л. Н. Толстого было представлено при выходе в свет в 1965 г. обширного тома (в двух книгах) «Литературного наследства» на тему «Толстой и зарубежный мир». Том содержит наряду со статьями и речами западных писателей высказывания многих деятелей Востока о Толстом, а также обширный обзор зарубежной почты Толстого, составленный Э. Г. Бабаевым.

И все же, несмотря на немалый объем сделанного, успехи литературоведения в изучении этих проблем еще весьма скромны. Связи Толстого с Востоком, воздействие его художественного опыта и гуманистической мысли на современный мир изучены еще далеко не полностью. Углубленная разработка темы «Толстой и Восток» оставалась всегда насущной задачей современного литературоведения. А сейчас, как никогда прежде, Толстой как писатель вообще и данная тема в частности стали весьма интересны для рассмотрения.

Как уже говорилось выше, самое глобальное исследование данной проблемы провел А. И. Шифман. Хотя, как говорит сам автор, его книга не претендует на исчерпывающий охват всей этой сложной проблемы. Первое ее русское и зарубежные издания имели главной целью раскрыть, опираясь на архив писателя, широкие связи Толстого с народами Азии и Африки, ввести в научный обиход его переписку с деятелями восточных стран, рассказать о его встречах и беседах с некоторыми из них. Кроме того, автор стремился проанализировать тему Востока в творчестве художника, особенно в его публицистике, показать, сколь

близки основные положения его гуманистического учения философско-этическим учениям Востока, как глубоко он сочувствовал борьбе народов Азии и Африки за свободу и независимость. Значительное место отведено в книге и вопросу о том, как глубоко и с каким увлечением Толстой изучал философию, фольклор и эпос восточных народов, как много он сделал для ознакомления с ними русской публики.

В данном труде А. Шифмана впервые публикуются многие вновь найденные письма индийских и африканских корреспондентов Толстого, а некоторые письма, ранее опубликованные в кратких извлечениях, даются в полном виде. В значительно расширенном объеме приводятся и ответы Толстого своим восточным корреспондентам и его высказывания, касающиеся стран Азии и Африки.

Новое в этой книге – глава о связях Толстого с Африкой. Африканская почта писателя, книги об Африке в его личной библиотеке, публицистика Толстого, посвященная Африке, высказывания писателя об африканских народах и их будущности – все эти материалы впервые вводятся в научный обиход и значительно расширяют ранее известную «географию» толстовских зарубежных связей.

Пожалуй, наибольшее число исследований посвящено вопросам влияния творчества Толстого на японскую литературу. Даже А. Шифман подчеркивает, что «всего в Японии вышло собраний сочинений Толстого больше, чем во всех остальных странах Азии и Африки вместе взятых». Уже в декабре 1946 г. начало выходить 23-томное собрание сочинений Толстого в переводе Енэкава Иасао. Среди европейских классиков творец «Войны и мира» был единственным, кто удостоился такого внимания со стороны японских издателей и читателей. Японская интеллигенция зачитывалась его философско-обличительными статьями, и значительная ее часть стала сочувствовать его религиозно-нравственным идеям. В очерках Токутоми Рока, в высказываниях Фтабатэя Симэя, Одзаки Кое, Утида Роана и других писателей нравственное учение Толстого выступает в неразрывном единстве с его художественным творчеством. По-иному выглядит фигура русского писателя в книгах публицистов Като Нао-си, Ш.Эномото и др. В них на первом плане Толстой-моралист, создатель «религии добра».

Творчеством Толстого и его общественной деятельностью интересовались миллионы – от государственных деятелей до самых простых людей. Люди на Востоке хотели знать как можно больше об этом неординарном человеке, желали поближе познакомиться с его идеями и произведениями, о которых так много писала пресса. Образованная часть восточной интеллигенции взялась за переводы работ Толстого (сначала с европейских языков, а позже – непосредственно с русского оригинала). Причём, сразу переводилась как художественная проза, так и публицистика – в двух этих формах литературы великий писатель выступал одновременно и как духовный мыслитель.

В 70-е – 80-е гг. XX столетия проблема влияния творчества Л. Н. Толстого на Восток продолжает привлекать внимание литературоведов. И, как уже упоминалось выше, временные рамки ограничены лишь выходом в досоветское и советское время. В современной литературе глобальных трудов, посвященных теме «Толстой и Восток», совсем немного.

В последние десятилетия тема «Толстой и Восток» привлекает внимание отечественных исследователей из разных областей гуманитарного знания. Так, культурология, философия, религиоведение, литературоведение рассматривают связь Л. Н. Толстого с Востоком с разных ракурсов.

Подводя итог, можно сказать, что в отечественном литературоведении большинство исследователей сосредоточили основное внимание на изучении творчества Л. Н. Толстого, идейно-тематического своеобразия и поэтики его произведений и глобально не занимались, за исключением некоторых вышеназванных авторов, изучением особенностей связи великого мыслителя и творца с арабскими странами. А, между тем, тема «Толстой и Восток», на наш взгляд, сейчас актуальна как никогда до этого времени. Развращение общества, европей-

ские принципы жизни, кажется, уже безвозвратно врезавшиеся в жизнь русского человека, внесли свои коррективы в отношения между людьми, в семейные ценности. Поэтому сейчас, наверное, принципы жизни Востока, так привлекавшие Л. Н. Толстого, необходимы для жизни сегодняшнего общества. Соответственно необходимо и изучение данной темы.

Литература

1. Богомазова Н. Л. Л. Н. Толстой в контексте японской культуры // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого, 2012.
2. Гаджиева Д. З. Л. Н. Толстой и Восток. Методическое пособие для студентов языкового педвуза и преподавателей. Баку, 2010.
3. Зарубежные писатели, ученые и общественные деятели о Толстом // Л. Н. Толстой и современность. М., 1981.
4. Крачковский Игнатий Юлианович (1883–1951): Библиографический указатель. СПб., 2007.
5. Ломунов К. Лицом к лицу с Толстым // Лев Толстой в современном мире. М., 1975. С. 308–322.
6. Новрузов Р. М. Исламская культура в творчестве Л. Н. Толстого. М., 2005.
7. Рустамзода Г. Л. Философия Востока в творчестве Льва Толстого // Филологические науки, 2010, № 1.
8. Шифман А. И. Лев Толстой и Восток. М., 1971.

УДК 821.161.1.09"18"

Г. В. Федянова

Московский государственный областной социально-гуманитарный институт
fedyanovagv@yandex.ru

РОМАН И. И. ЛАЖЕЧНИКОВА «НЕМНОГО ЛЕТ НАЗАД» (1863): МОТИВ ОТРОКОВИЦЫ В ЛИТЕРАТУРНОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ

Автор предлагаемой статьи анализирует мотив отроковицы в романе И. И. Лажечникова «Немного лет назад». На этом основании автор высказывает предположение о том, что юные героини Лажечникова являются литературными предшественниками героини романа В. В. Набокова «Лолита».

Ключевые слова: роман, сюжет, мотив, герой, отроковица.

G. V. Fedyanova

State Sociohumanitarian Institute of Moscow Region
fedyanovagv@yandex.ru

IVAN LAZHECHNIKOV'S NOVEL «NOT MANY YEARS AGO» (1863): THE MOTIF OF YOUNG GIRL IN LITERARY PROSPECT

The author of this article analyses the motif of young girl in Ivan Lazhechnikov's novel «Not Many Years ago». On this base, the author supposes that Ivan Lazhechnikov's teen heroines are literary predecessors of Vladimir Nabokov's heroine of the novel «Lolita».

Keywords: Ivan Lazhechnikov, novel, plot, motif, hero, teen girl.

Мотив Отроковицы в своей литературной предыстории связан с бродячими сюжетами и вечными темами. Опасности, грозящие юной сироте, умыкание девушки распространены и в фольклоре, и в древнейших письменных памятниках; эти мотивы вошли в тексты Священного писания, в литературную классику, в беллетристику. Но в восприятии современного читателя – это набоковский мотив, восходящий к середине XX века, к роману «Лолита», опубликованному в сентябре 1955 г. Не только перспективы развития мотива соотносятся с произведением В. В. Набокова (например, сюжетно-фабульный параллелизм «Черного принца» Айрис Мёрдок), но и ретроспективный взгляд на прошлое романного жанра заставляет обращаться к творческим подходам Набокова.

В обширной теме «Набоков и русская литература XIX в.» самим писателем намечены магистральные пути её изучения. Лекции профессора Набокова обнаруживают и избирательность – это вершины русской литературной классики, и специфику рассмотрения – выделение креативного начала, что особенно проявилось в монументальном труде по ком-